

КАК КОЛЯ УТКИН ШКОЛУ СПАС

Фантастический рассказ

Высокий и низкий опять переговаривались у входа в подвал. Никто их, кроме Коли Уткина, почему-то не видел, ни лучший друг Кеша, ни его сестра Маша, тоже почти лучший друг. И никто Уткину не верил. Маша, положим, верила или говорила, что верит, чтобы Уткина не обидеть, а Кеша только смеялся и говорил, что Уткин совсем с ума сошел со своими инопланетянами. Да если бы они были инопланетяне, говорил Кеша, и жили, как считал Коля, в подвале, пряча там свой инопланетный корабль, им незачем было бы выходить.

Учителя Уткину тоже не верили. Директор Афанасий Степанович, застав его сегодня около входа, спросил, что он высматривает, и, когда Уткин рассказал ему про двух неизвестных, которые готовятся сделать что-то нехорошее, прочел ему целую лекцию о том, что нужно больше учиться и меньше сочинять.

— Опять у тебя двойка по географии! — сказал он. — И по математике. Про литературу я вообще говорить сейчас не буду. Тебе, Уткин, мать не жалко? Сколько раз ты обещал взяться за ум?

Сколько — Уткин не помнил. Много.

— Иди делай уроки, — велел Афанасий Степанович и добавил, что позавчера их завхоз внимательно исследовал весь подвал. До самой ночи завал из старых парт перебирал, пытаясь найти вход в инопланетное жилище. Нет там никого.

А завтра, между прочим, контрольная по географии, и принимать будет лично он, Афанасий Степанович. В общем, пусть Уткин идет и готовится.

Уткин и шел. Дома уже ждала вернувшаяся со смены мама. Ругать, наверное, будет, подумал он и вспомнил, что она почти не ругается, а только плачет. И тут что-то с ним случилось такое, чего он сам не понял, но ему

вдруг стало стыдно. В он твердо решил, что спать не ляжет, пока не выучит весь учебник географии. Лишь бы мама больше никогда из-за него не плакала.

В классе было не по-осеннему тепло. В воздухе плавала пыль. Солнечный свет желтыми пятнами ложился на стену и часть доски, на которой огромными буквами было написано: «Контрольная работа».

Директор вошел, опустился на стул, открыл журнал.

В коридоре слышались шаги, дверь резко распахнулась, и появился высокий, похожий на вешалку человек — тот, которого Уткин видел у входа в подвал.

— Я же говорил!.. — взволнованно начал Коля, но заметил строгий взгляд директора и осекся.

Следом за высоким зашел второй — низкий, с похожей на мяч головой. В руках он держал очень похожую на пистолет штуковину.

— Люди, — сказал высокий сухим и каким-то безжизненным голосом. — Попрошу вас покинуть здание. У вас десять минут. После этого мы дадим нашему кораблю команду на старт. Корабль находится глубоко под нами, при его старте школа будет неминуемо разрушена.

Тут дверь распахнулась, и в проеме возник завхоз Виктор Ильич. Волосы его стояли торчком, обычно красное лицо было еще краснее.

— Всем срочно эвакуироваться! — объявил он. — Поступило сообщение, что в здании заложена бомба.

— Это мы его отправили, — добавил высокий инопланетянин. — Мы не хотим, чтобы вы все погибли. — Он помолчал и прибавил: — Извините.

— Зачем? — спросил Виктор Ильич.

— Нам домой надо, — пояснил низкий. — Мы три с половиной тысячи лет ждали, когда звезды встанут в нужную позицию. Это продлится совсем недолго. Осталось восемь с половиной минут. Извините.

Директор вытер со лба пот и сказал:

— Вы слышали? Все на улицу. Быстро!

Ребята повскакивали с мест и стали пробираться к выходу. Уткин вскочил вместе со всеми, потом вспомнил про бессонную ночь, про данное себе обещание и сел на место. Маша дернула его за руку и спросила:

— Ты чего?

— Ничего. Я никуда не пойду.

С другой стороны к нему подскочил Кеша.

— Пошли!

Все уже покинули класс. Остались только инопланетяне, Виктор Ильич, директор и они трое.

— Я готовился. Я дал себе слово! Я маме дал слово, что сегодня получу пятерку.

Афанасий Степанович перевел взгляд с прибора в руках инопланетянина на Уткина.

— Я тебе и так поставлю «пять», хочешь? — нетвердым голосом спросил он.

Коля помотал головой.

— В четверти — хочешь?

— Нет!

— За год, Уткин! Я поставлю тебе пятерку за год!

— Я должен сам, — твердо сказал Уткин. — Пускай стартуют, если им так хочется, или пусть ждут, пока я отвечу!

— Подождете? — спросил директор инопланетян.

— Мы не можем ждать, люди! — сказал высокий. — Планеты сместятся, и нам придется жить здесь еще две тысячи лет.

Виктор Ильич сделал шаг к парте Уткина.

— Я не уйду, — повторил Уткин.

— Уткин, ты дурак?! — закричал Кеша. — Они нас всех сейчас уничтожат!

Лицо директора покрылось каплями пота. Он встал.

— Мальчик, у тебя осталось три минуты, чтобы выйти наружу, — сказал худой инопланетянин.

— Я не пойду! — Уткин топнул ногой. — Я готовился!

Виктор Ильич подошел к парте вплотную. Уткин схватился руками за столешницу с такой силой, что побелели костяшки пальцев, но завхоз не стал вытаскивать Уткина из-за парты, а развернулся и встал рядом. В руке его неизвестно откуда появился длинный фонарь, и он взял его на манер дубинки.

— Я тоже не пойду! — объявил он. — И кто попробует нас тронуть, получит от меня, ясно?

Инопланетяне переглянулись. Директор открыл журнал. Открыл учебник.

— Я тоже не уйду. Признаюсь, ни один двоечник, которого я учил, никогда не вставал на путь исправления так решительно, как Коля Уткин. Вопрос номер двенадцать. Количество планет Солнечной системы и их названия... Отвечать будем устно. Отвечай, Коля.

Коля встал, сделал шаг вперед.

— В Солнечной системе восемь планет, — уверенно сказал он.

— Полторы минуты, — ровным голосом сказал худой инопланетянин.

— Их названия... — продолжил Уткин, на мгновение замолчал и начал перечислять:

— Меркурий... Венера... Марс... Юпитер...

Низенький инопланетянин заворчал, достал из кармана панель с мигающими кнопками и нажал одну из них. Все кнопки мигать перестали, кроме одной в середине — большой и красной. Она ярко загорелась, и все вокруг окрасилось в красный цвет.

— Брось пульт! Ну! — хрипло скомандовал завхоз.

— Сатурн! — крикнул Уткин.

Низенький инопланетянин попытался спрятать пульт за спиной. Кеша вдруг прыгнул к нему, вырвал пульт из рук и бросился бежать, но споткнулся о стул и растянулся на полу. Пульт упал и разлетелся на кусочки.

Низкорослый беспомощно взглянул на товарища.

— ...Нептун, — выдохнул Уткин.

— Ты пропустил Землю, — сказал вдруг высокий инопланетянин. Рука его медленно опустилась в карман брюк. Все замерли, не в силах отвести от нее взгляд. Высокий медленно вытащил из кармана прямоугольный брикет и развернул — внутри него оказалась похожая на шоколад плитка. Он сунул ее в рот, а обертку аккуратно сложил несколько раз и сунул обратно в карман.

— Земля, — послушно сказал Уткин.

Высокий прожевал, сглотнул и вздохнул.

— Как вы мало знаете! — с искренним огорчением произнес он.

— Время вышло, — в отчаянии сказал маленький инопланетянин.

— Вопрос номер два, — проговорил Афанасий Степанович и дрожащей рукой провел по странице. — Назо-

ви, пожалуйста, основной состав атмосфер крупнейших планет системы — Юпитера и Сатурна.

— Водород и гелий! — без запинки ответил Уткин.

— Правильно, — кивнул директор.

— Неправильно, — сказал высокий инопланетянин.

— Как это неправильно? — Афанасий Степанович поднял глаза.

— Не совсем правильно, — поправился высокий. — А если совсем правильно, это не такие водород и гелий, как на Земле.

— А какие?! — возмутился директор.

— Вы там были? — прервал его высокий.

— Нет.

— А я был. И я вас уверяю, что водород на Юпитере вовсе не такой.

— Время вышло, все пропало, — проговорил его товарищ и так тяжело вздохнул, что Уткин почувствовал угрызения совести: он не позволил им улететь и теперь они смогут попасть домой только через две тысячи лет.

С улицы вдруг раздался усиленный мегафоном голос:

— Попрошу всех немедленно покинуть здание!

— Вот видите, что вы натворили! — сказал директор инопланетянам. — Вы сорвали мне занятия.

— А вы бы как поступили на нашем месте? — спросил высокий.

— Вышел бы с поднятыми руками, — строго сказал Виктор Ильич.

— Вы лучше расскажите про водород на Сатурне, — попросил Уткин. Ему вдруг стало легко и радостно.

— И про Нептун, — сказал Кеша. — Вы там были?

— Были, — сказал низкий. — Мы много где были.

— И везде взрывали школы? — спросил Виктор Ильич.

— Не надо ехидничать, — сказал высокий.

— Попрошу всех!.. — опять загудело за окном.

— У нас нет учителя географии, — сказала вдруг Маша.

— И астрономии, — добавил Уткин.

— Нет такого предмета — астрономия, неположен он нам, — сказал директор.

— А сдавать честных инопланетян, которые просто хотели вернуться домой, положено? — спросила Маша звенящим голосом.

— Ничего себе — честных! — возмутился Кеша. — Они нас чуть не взорвали!

Инопланетяне не ответили. Высокий вздохнул, его товарищ стал собирать с пола обломки пульта.

— Они не хотели, — уверенно сказал Маша. И добавила, обращаясь к завхозу, — правда, Виктор Ильич?

Тот неуверенно кивнул.

— А астрономию они могли бы вести факультативно, — сказал Уткин.

— А если об этом кому-нибудь станет известно? — помрачнел директор.

— О чем? — спросил Коля. — Что под нашей школой закопан космический корабль, а его пилоты теперь преподают у нас географию и астрономию?

— И будут преподавать еще две тысячи лет, — горестно прошептал низкий.

— И еще они лично были на Сатурне, Юпитере... — Уткин запнулся и повернулся за поддержкой к инопланетянам.

— На Солнце тоже, — подсказал худой инопланетянин.

— Там же горячо! — воскликнул директор.

— Это вам там горячо, а нам в самый раз, — сказал высокий.

— А корабль?.. А взрыв?.. — спросил директор.

— Корабль никто никогда не найдет! — пообещал инопланетянин.

— А в то, что мы не земляне, никто никогда не поверит, — добавил его товарищ.

— Правильно он говорит, нам все равно никто не поверит, — сказал Виктор Ильич.

— Но я не могу оставить их здесь, тут дети, я за них отвечаю... — продолжил Афанасий Степанович.

— Да они со своим кораблем здесь уже три тысячи лет, — хмыкнул завхоз.

— Кстати... — сказал высокий, вытащил из кармана паспорт, диплом и положил перед директором.

— Да, — добавил его низкорослый товарищ, тоже вытащил диплом и паспорт и шлепнул рядом. Диплом раскрылся, и Уткин увидел окончание надписи — «...по специальности учитель астрономии».

Директор мрачно посмотрел в документы.

— Нет такой специальности, — буркнул он.

— Так лучше? — спросил низкий, проведя рукой над дипломом. Уткин не успел увидеть, что изменилось, поскольку директор сразу взял диплом в руки.

— Другое дело, — сказал директор.

Из коридора послышался топот множества ног. Дверь распахнулась, и внутрь ворвались двое в касках, бронежилетах, с автоматами в руках. Затем вошел пузатый человек в черной форме и в фуражке с золотой кокардой. Руку он держал на рукоятке пистолета.

— Полковник Виктюк, — представился он и обежал всех взглядом. — Поступил звонок, что в вашей школе заложена бомба...

— Что?! — вскричал Афанасий Степанович. Завхоз сделал удивленное лицо. Уткин опустил руки.

— Вы директор? — спросил полковник, посмотрев на директора.

Тот кивнул.

— Попрошу всех покинуть здание, — сообщил Виктюк. — Немедленно.

— Это все из-за контрольной, — покачал головой высокий инопланетянин.

— Черт знает что такое! — сказал директор, собрал со стола документы и взмахом руки велел всем двигаться наружу.

Они прошли по коридору, спустились по лестнице, вышли на улицу, пересекли школьный двор и встали. По периметру вдоль забора стояли люди в форме. Мимо них пробежал человек в громоздком костюме и с собакой. Следом за ним еще один, с огромным чемоданом.

Уткин не смог сдержать улыбки. А Кеша спросил:

— Почему Земля круглая?

— А почему планет всего восемь? — спросил Уткин.

— А что такое пространственный тоннель? — спросила Маша.

— Вот это все и будет темой нашего следующего урока, — ответил высокий инопланетянин.

Афанасий Степанович открыл было рот, чтобы что-то сказать, потом увидел подошедшего к группе учителей Виктюка, махнул рукой и быстрыми шагами двинулся в их сторону.